

ОТЗЫВ

**официального оппонента Шаповаловой Елены Владимировны
на диссертацию Малаховой Серафимы Игоревны «Французское
дворянство в период Фронды: связи и конфликты в условиях
политического кризиса», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Диссертация Малаховой Серафимы Игоревны посвящена малоизученной теме межличностных отношений в среде французской аристократии периода Фронды в XVII в. как одного из наиболее значимых факторов, определивших развитие конфликта. Несмотря на внимание исследователей как к Фронде в целом, так и к отдельным ее участникам, избранный Серафимой Игоревной ракурс не только позволяет рассмотреть конфликт с новой точки зрения, но и делает работу чрезвычайно интересной. Комплексный подход к изучению взаимосвязей и отношений участников противостояния, использование подходов социальной истории, истории повседневной жизни и т.п., не теряющих популярности и открывающих перспективы в данной области исследований, обуславливает актуальность и новизну.

Структура диссертации подчинена поставленным автором задачам и логично обоснована. Отдельно хотелось бы отметить подробный обзор источниковой базы. В центре внимания Серафимы Игоревны оказываются как источники личного происхождения (дневники, письма, мемуары), так и памфлеты (мазаринады), газеты, издаваемые в период Фронды, а также художественные произведения, связанные с участниками событий. Важным наблюдением является вывод о фактическом отсутствии в исследуемых мазаринадах иллюстраций и причинах преобладания текста, характеризующий как целевую аудиторию, так и техники работы печатников в описываемую эпоху.

Первая глава исследования «Конфликты французских дворян во время Фронды: партии, личные отношения и политика» посвящена особенностям партий времен гражданской войны: мазаринистам, парламентским фрондерам и кондеанцам. Отмечается нестабильность границ враждующих лагерей и постоянная смена союзов, определяемая, по большей части, личными интересами участников. А также активная роль во Фронде женщин, в частности, мадемуазель де Монпансье, чьи мемуары являются важнейшим источником для изучения происходивших событий, а она сама – одним из немногих примеров последовательного отстаивания собственной позиции и преданности своему предводителю, принцу Конде. Подчеркивается роль родственных и патрон-клиентских отношений в расстановке сил, рассматриваются также и исключения «из общих правил» игры.

Вторая глава «Дружба, верность, преданность: лояльность во время Фронды» посвящена вопросам лояльности. Рассматривая наиболее яркие примеры политических «танDEMов» эпохи Фронды (королева Анна Австрийская и кардинал Мазарини, де Ларошфуко и принц Конде, де Рец и Гастон Орлеанский, герцогиня де Монпансье и принц Конде, принц де Конти - герцогиня де Лонгвиль - принц Конде и др.) Серафима Игоревна наглядно демонстрирует, как личная преданность способствовала консолидации политического лагеря не менее патрон-клиентских отношений (а в ряде случаев куда больше, что позволяло авторам источников и ряду исследователей искать причину подобной привязанности не в рациональном выборе союзников, а в плоскости сугубо личных отношений, вплоть до романтических - Анна Австрийская и Мазарини, мадемуазель де Монпансье и Конде и т.д.). Поднимается вопрос и «формальной» лояльности.

В третьей главе «Мазарини: спаситель или враг государства? Позиции главных участников Фронды и пропаганда» речь идет об основных приемах диффамации противников и оправдании собственных позиций участниками конфликта в публичном пространстве. Прежде всего, при помощи текстов, основной частью которых являются памфлеты, хотя написанные участниками

событий мемуары по большей части были направлены на те же цели. Предпринятый Серафимой Игоревной анализ текстов убедительно показывает сходство приемов противостоявших сторон. В частности, стороны обвиняли друг друга в разжигании войны, пренебрежении интересами французской короны и т.п.

Подбор источников, в целом, следует отметить как безусловное достоинство данной работы (в том числе, привлечение свидетельств второстепенных участников Фронды, как «Мемуары» Ги Жоли). Их анализ позволяет не только рассмотреть отношение участников к сути конфликта, расстановку сил, причины ее изменений и т.п., но и оценить степень эмоциональной вовлеченности авторов. Однако это же делает их исследование уязвимым, поскольку речь идет не только о предельно субъективных источниках, но и хорошо выверенных, преследующих цель убедить аудиторию в собственной правоте и не оставляющей сомнений в неправоте противника, что может затруднять верификацию описываемых событий. Не случайно подобные тексты оказывают огромное влияние на художественную литературу XIX в., включая массу подробностей, достойных авантюрных романов (Серафима Игоревна отмечает, что и сами мемуары временами близки к романам). Условно говоря, можем ли мы доверять «истории с подвесками королевы»?

Тем важнее анализ одних и тех же сюжетов, описанных разными авторами, отстаивающими различные точки зрения (как, например, история нападения кондеанца де Ларошфуко на де Реца, с.111-116). Интересным представляется наблюдение о визуализации статуса через поведение на публике (с. 115), значение публичной репрезентации в контексте сложившейся придворной иерархии, и ее способности влиять на развитие конфронтации. Безусловно, использование «статусных» элементов образа могло вызывать критику и весьма эмоциональную реакцию в отношении тех, кто, по мнению их противников, делал это не по праву.

В то же время, на мой взгляд, оценка таких реакций, тоже временами субъективна. И хотя Серафима Игоревна справедливо обращается к изданиям, позволяющим нам лучше представить, что в XVII в. подразумевали под «лояльностью» или «дружбой», измерить степень верности или быть уверенным, что участники событий вкладывали в эти понятия одно и то же, сложно. В случае с «лояльностью» или «формальной» дружбой обоснованием могут служить сложившиеся принципы патрон-клиентских отношений, но в сфере эмоционального все может быть куда более индивидуально. Так что если отсутствие принца Конде на церемонии по случаю совершеннолетия Людовика XIV, действительно, выглядело открытым вызовом, то в случае с несправедливостью по отношению к Бюсси-Рабутену автор диссертации становится на сторону автора источника и «пострадавшей стороны» (с. 141). Можем ли мы допустить, что мотивы Конде изменить условия договора с Бюсси-Рабутеном объяснялись чем-то отличным от изначального стремления принца пренебречь его интересами? Здесь у нас недостаточно информации. Как и в случае с мотивами герцогини де Монпансье. Можем ли мы предположить, что, отстаивая привилегии высшей аристократии, она последовательно поддерживала человека, в котором видела наиболее достойного лидера, не будучи при этом влюбленной в него (вывод о вероятной влюбленности герцогини, с чем лично я готова согласиться - с. 167)? Поскольку романтизация подобных политических тандемов характерна для интерпретаций не только в контексте истории Франции XVII в., это приводит нас к вопросу, насколько мы отказываем в возможности таких союзов без сексуализации личных отношений.

Несколько замечаний касаются рассмотрения происходивших в период Фронды процессов в связи с предшествующей эпохой. Так, небезынтересным, на мой взгляд, было бы отметить репрезентацию регентства Анны Австрийской как продолжение визуализации темы «доброе правление женщин», начало которой было положено при Екатерине Медичи, тем более что о роли женщин в конфликте Серафима Игоревна пишет довольно много.

То же касается и образного ряда памфлетов, когда речь заходит о диффамации противника. Обвинение в «иностранном происхождении» было характерно, например, для памфлетов и полемической литературы, направленной на представителей дома Гизов во второй половине XVI в., как и обвинение в безбожии, сексуальной распущенности и т.п. Мотивы недостойного происхождения и демонологии появляются в текстах, направленных против папы Александра VI. А утверждения о насилии (по факту злоупотреблении властью) и инцестуальных связях – против императора Генриха IV. То же касается и образного ряда, связанного с животными. Подобная устойчивость инструментария диффамации обращает на себя внимание и рассмотрение приемов авторов памфлетов эпохи Фронды с этого ракурса, на мой взгляд, было бы не лишним.

Уточнения требует отдельная терминология, как, например, «карикатура» (с. 78). И хотя понятно, что автор имеет в виду, поскольку речь идет о конкретном жанре искусства, получившем развитие в более позднюю эпоху, следовало отметить расширительное значение термина в данной работе.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Основные его результаты отражены в научных публикациях автора, в том числе в рецензируемых научных изданиях, а также были представлены на международных и всероссийских конференциях. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой

степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Малахова Серафима Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории традиционных религий
факультета религиоведения Института истории религий и духовной
культуры Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Российского государственного
гуманитарного университета»

Шаповалова Елена Владимировна

4.05.2026г.

Контактные данные:

тел.: e-mail:
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
24.00.01 – Теория и история культуры

Адрес места работы:

125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный гуманитарный
университет», кафедра истории традиционных религий
факультета религиоведения Института истории религий и духовной
культуры
Тел.: 7(495)2506340; e-mail: shapovalova.ev@rggu.ru

Подпись сотрудника

доцента кафедры истории традиционных религий
факультета религиоведения Института истории религий и духовной
культуры Е.В. Шаповаловой удостоверяю: